

Как рождаются легенды

В 2019 году Брест отметит символическое тысячелетие. С того момента, как его впервые упомянул летописец. Где был основан город и стоял его кремль — известно. Но лишь примерно. Это нынешнее Волынское укрепление Брестской крепости (см. план XIX века). Укрепления и замок, где жили князья, не найдены. Известно из летописи, что рядом существовала еще каменная башня — такая же, как сохранившаяся в соседнем Каменце. Могут ли руины этих построек скрываться под многометровыми пластами грунта? Минувшей осенью здесь работали археологи из Института истории НАН. Наткнулись на какие-то фундаменты. Однако не смогли дать однозначный ответ, что это. Краеведы ухватились за найденные куски стен как за соломинку: мол, это фрагменты каменного замка. Но нет, говорят ученые, такой вывод поспешный. Что же на самом деле открылось и продолжатся ли исследования?

Открытие Берестья

За подробностями я отправился в Институт истории. В нашем разговоре приняли участие автор исследований, доктор исторических наук Петр Лысенко, старший научный сотрудник Наталья Дубицкая, замдиректора по научной работе Вадим Лакиза и заведомо археологии Средних веков и Нового времени Вадим Кошман.

До исследований Лысенко место расположения древнего города было неизвестно. Считалось, что летописное Берестье было разрушено при строительстве крепости в середине XIX века. Только благодаря Петру Федоровичу город воскрес из небытия: в 1964 году он обосновал идею, где искать истоки Бреста, а в 1968-м наткнулся на первые свидетельства. До 1981 года на городище (детинце) шли археологические раскопки, в результате которых были вскрыты три улицы с деревянными постройками. В 1982-м здесь открыли музей «Берестье».

Лысенко знает тут все как свои пять пальцев. И поэтому ему некоторые краеведы предложили: «А найдите дворец Ягайло — такой, как краковский Вавель!» Ягайло бывал в Берестье. Но нет исторических

документов, в которых бы упоминалась каменная резиденция монарха. Есть только домыслы. Их подогрели результаты раскопок порохового погреба на Волынском укреплении, проведенные военным юристом, подполковником Е.Жуком-Рыбицким в 1938 — 1939 годах. Тогда он вскрыл какую-то каменную стенку. Ее осенью прошлого года вновь раскопала группа сотрудников Института истории под руководством Лысенко. Петр Федорович считает, что это опорная стена земляного бастиона XVI —

XVII веков, наподобие той, которая обнаружена, например, в Несвижском замке. Ученый аргументирует: «Подтверждением данной даты являются находки керамики этого времени непосредственно на вскрытой стенке».

Все смешалось

Руководитель группы инвентаризации и документации проекта «Брест–2019» Алексей Старков считает, что в 1939–м и 2013–м годах найден валунный фундамент контрэскарпной стенки порохового погреба 1857 года. Это подтверждает документация по строительству порохового погреба из Брестского областного краеведческого музея. Вадим Кошман со Старковым согласен:

— Стена сложена из валунов на известковом растворе, «подушкой» для фундамента является кирпичный бой, а поверх валунов видим кладку из красного кирпича с заводскими клеймами XIX века. Слои же XVI — XVII веков всегда сопровождаются большим количеством характерных изразцов и керамики.

У каждого исследователя свои аргументы. У некоторых краеведов — просто мечты. Поэтому одни воспринимают загадочные конструкции как «замок Ягайло» и «мостовую Витовта», Лысенко отстаивает XVII век, Старков и Кошман — середину XIX. Неудивительно. С 1830–х годов, когда стали строить Брестскую крепость, здесь многое изменилось до неузнаваемости. Волынское укрепление создавали на месте оборонительных сооружений XVII века. Наталья Дубицкая свидетельствует: «Здесь все перемешано».

Семь раз отмерь

Вадим Лакиза видит простой и логичный выход из спорной ситуации:

— Поскольку раскопки 2013 года не привели нас к замковым постройкам эпохи Ягайло, не навели на слой времен основания города, то есть смысл продолжать изучать эту территорию дальше.

Петр Лысенко не верит в то, что удастся открыть что-то новое в сравнении с тем, что он сам раскопал раньше на территории, где сейчас музей «Берестье»:

— Каменного дворца здесь в Средневековье не было. Кроме того, Брестская крепость является историко–культурной ценностью и земляные укрепления, находящиеся под охраной государства, мы не вправе трогать.

Вадим Лакиза не столь категоричен:

— Валы могут быть раскопаны и затем воссозданы. А проблему решать нужно. Потому что там, где много вопросов и мало ответов, рождаются мифы, которые быстро проникают в массовое сознание, и потом ученые не всегда способны убедить общественность в своей правоте, даже если оперируют бесспорными фактами. Как пример — вера некоторых краеведов в то, что Жук–Рыбицкий нашел якобы «замок Ягайло».

При Институте истории создана Брестская комплексная историко–археологическая экспедиция. Она готова продолжить раскопки. А если рядом с героической Брестской крепостью найдут остатки средневековых построек, то это только привлечет на берега Буга еще больше туристов.

Со знанием дела

Михаил Божко, начальник управления капитального строительства Брестского горисполкома — заказчика археологических исследований на Волынском укреплении:

— По всей стране идет процесс восстановления утраченных памятников архитектуры. Брест лишился за последние столетия многих знаковых зданий. В Виктор Андреев. Как рождаются легенды

современной урбанистической среде нужно хотя бы обозначить эти утраты, а в перспективе что-то и восстановить. Есть города, в которых искусственно строят что-то под старину, создают «историю» из воздуха, — все ради того, чтобы привлечь туристов. У нас есть настоящие памятники древности. Но они скрыты под землей. Мы инициировали раскопки на месте предполагаемого замка, чтобы расширить наши знания о прошлом Берестя, убедить людей в том, что у них за плечами целые века славной истории. Особенно это важно для патриотического воспитания молодежи. Если раскопки продолжатся, будут сформированы волонтерские отряды из студентов и привлечен к исследованиям самый широкий круг общественности.